

Ж. ДЖУРИЧ, М. СТОЯДИНОВИЧ

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ДЖУРИЧ Живоин – доктор политических наук, научный советник Института политических исследований (Белград) (E-mail: zikasrb@yahoo.com); СТОЯДИНОВИЧ Миша – доктор социологических наук, научный сотрудник того же института (E-mail: icemishast@yahoo.com).

Аннотация. В статье предпринимается попытка демистификации таких понятий, как борьба за права человека, демократия, гуманитарные интервенции, неолиберальная теория и практика, используемых для достижения экономических и политических целей в международных отношениях и международной политике. Анализируются недостатки и пороки неолиберализма как определяющей экономической и политической теории последних десятилетий, практическая реализация которой приобретает неоимпериалистический характер.

Ключевые слова: неолиберализм • новый мировой порядок • международные отношения • неоимпериализм • демократия

Неолиберализм как теория трактуется неоднозначно. Чаще всего эта теория опирается на политику свободного рынка, поддерживающую частные фирмы и расширяющую потребительский выбор, подрывая при этом позиции “не компетентного, бюрократического и паразитирующего правительства, не способного сделать что-либо хорошее, невзирая на все свои благие намерения” [Chomsky, 1999: 7]. Все действия, каким-либо образом затрагивающие доминацию корпораций, воспринимаются как действия, направленные против свободного рынка, считающегося единственно рациональным выбором. При этом неолиберальные устремления сильных государств реализуются посредством подчинения слабых, выступая в форме неоимпериализма. На глобальном уровне увеличивается доминация радикального капитализма, нарушающего, во имя крупного капитала, международные правила всякий раз, когда в этом возникает необходимость. При решении международных проблем международное право подавляется военной силой великих держав в интересах крупного капитала.

Основы неолиберальной теории общественного развития. Неолиберализм считают определяющей теоретической парадигмой и политической практикой нашего времени. К числу основоположников неолиберальной модели относятся Ф. Хайек и М. Фридман. Хайек твердо верил в индивидуализм и законы рынка. Его знаменитый труд “Дорога к рабству” (*The Road to Serfdom*) был одним из первых, в котором утверждалось: “Неолиберализм, выступая за увеличение общественного богатства посредством максимального расширения радиуса и частоты рыночных операций, требует подчинения деятельности людей рыночному механизму” (цит. по: [Харви, 2012: 15–16]). Дэвид Харви, анализируя эту проблему, отмечал, что для неолиберализма рыночный обмен считается этикой, способной управлять деятельностью человека, заменяя все его предыдущие убеждения. Раскрывая роль государства в неолиберальной концепции общественного развития, И. Валлерстайн утверждал, что “оно (госу-

дарство) находится в относительной темноте, играя на пальцах от скуки, и иногда, когда не спит, размахивает палицей или револьвером и – ждет. Его главной функцией является защита от пытающихся что-либо украсть злоумышленников. Оно занимается этим прежде всего потому, что уже находится здесь” [Wallerstein, 2002: 23]. Государство в этом случае стоит на страже интересов крупного капитала, как главная опора его монополии, прикрываясь мифом о свободном рынке, который предполагает, что для успеха в экономике необходимо наличие соперничества, рациональности и эффективности. Свободный рынок в соответствии с этим мифом является фактором, обеспечивающим достижение этих целей. “В большинстве экономик доминируют крупные корпорации, в руках которых сосредоточен почти весь контроль над рынком, в противовес свободной конкуренции, о которой так много говорится в учебниках по экономике и политических выступлениях” [Chomsky, 1999: 12]. Дж. Р. Сол по этому поводу справедливо отмечает, что “вера в глобальные экономические истины ослабела” [Сол, 2011: 298]. Кризис и падение неолиберальной концепции государства совершенно очевидны. “Развитое капиталистическое индустриальное и демократическое государство сталкивается с серьезнейшими вызовами со времен великого кризиса тридцатых годов XX в. Оказывается, что время протестантского капитализма с его экономностью и трудолюбием давно прошло, а кризис вызывает алчный, жадный и коррумпированный капитализм, в котором уже невозможно успешно решать проблемы при помощи одного лишь рынка [Павлович, 2008: 21]. Тем более, что свободный рынок не функционирует при всех обстоятельствах. Такие идеалы, как демократия или свободный рынок, вполне приемлемы, пока правила игры гарантируют победу нужным игрокам [Чомски, 1998, 125–127]. Если же правила игры ставят под угрозу интересы привилегированных слоев, то на них перестают обращать внимания. Так считает и М. Паренти, открывая истинное лицо мультинациональных корпораций (преимущественно на примере США) и показывая, как они контролируют правительства во всем мире, утверждая при этом, что поддерживают демократию, поддерживая на самом деле диктаторов, извлекающих прибыль в их пользу [Parenti, 2011: 59]. И. Флечер по этому поводу отмечает, что механизм свободной торговли не функционирует и ведет к тому, что американская экономика истечет кровью до смерти [Fletcher, 2010: 21].

Внимание к неолиберализму в области теоретической и политической мысли стало заметным после 1970-х гг. Дерегуляция, приватизация и уход государства из многих областей социальной поддержки становятся характерными. Кроме того, сторонники неолиберального направления сегодня занимают высокие посты в сфере образования, средствах массовой информации, органах управления промышленными корпорациями и финансовыми организациями в важных государственных учреждениях [Харви, 2012: 15–16]. А. Борон справедливо подчеркивает, что форсированный под руководством США капитализм в Латинской Америке напрямую лишает ее возможности реализовать демократические принципы. “Неолиберальная дилемма не является дилеммой между государством и рынком, а дилеммой между демократией и рынком. Сторонники неолиберализма при этом без колебаний жертвуют демократией ради рынка” [Boğón, 2003: 15]. США прежде всего стремятся к сохранению стабильности, означающей обеспечение безопасности наивысших слоев общества и крупных зарубежных предприятий. Если этого можно достичь, используя законные средства демократии – тогда все в порядке, но при отсутствии такой возможности – “образец, представляющий собой угрозу стабильности, должен быть уничтожен прежде, чем вирусом будут заражены остальные” [Чомски, 1999: 29]. Таким образом, создание нового мирового порядка является процессом, ведущим к глобализации экономики, защищающим интересы транснациональных корпораций и финансовых организаций, управляющих международной экономической деятельностью тоталитарного капитализма.

Реализация неолиберальной теории через неоимпериалистическую практику. Конец XX в. ознаменовался примерами так называемого *гуманитарного вмешательства* США, направленного на поддержание демократии и сохранение прав че-

ловека. Звучит почти идеально, но для того, чтобы поверить в это, следовало бы закрыть глаза на множество “неумолимых фактов” [Чомски, 2008а: 65]. Свободный рынок высоко ценится, “особенно теми, кто надеется победить в соревновании и готов пренебречь его принципами ради своих интересов”. Соединенные Штаты в этой беспощадной борьбе используют ультранационалистические методы, обеспечивающие им доминацию в международных отношениях. “До половины 1940-х годов американская доминация достигла невообразимых высот, давая повод для восхваления преимуществ экономического либерализма в тандеме с призывами увеличить огромные государственные субсидии для внутренних инвестиций” [Чомски, 1998: 44–45].

Реализация неолиберальной концепции развития на глобальном уровне явилась причиной углубления социального неравенства, препятствуя развитию демократии, особенно если иметь в виду, что в таком обществе крупные корпорации имеют все средства и возможности (в том числе и финансовые) для оказания влияния на политические процессы. Страны Латинской Америки весьма часто выступали в качестве примера экономического чуда неолиберальной концепции развития [Стоядинович, 2013: 93]. Чомски отмечает, что выражение “экономическое чудо” относится к комплексу макроэкономических показателей, отражающих получение прибыли крупными иностранными инвесторами и местной элитой, в то время как остальная часть населения живет в нищете. “Пока *экономическое чудо* весело прогрессировало, успехи Бразилии приветствовались как образец чудотворности капиталистического свободного рынка, счастливого результата американского руководства и дружеской поддержки. Сейчас, когда все рухнуло, оказывается, что Бразилия не следовала указаниям США и здоровым принципам экономического либерализма. Ее несчастье приписывается социалистическим отклонениям государства от экономической ортодоксии. И все это еще одно из доказательств превосходства капитализма и свободного рынка” [Чомски, 1998: 226].

Н. Чомски отмечает, что крупные корпорации создали почти *священный ореол* вокруг основных ценностей неолиберализма и потому им редко кто сопротивляется. Он справедливо полагает, что демократия, права человека и экономические доктрины являются *инструментами силы, применяемыми в эксплуататорских целях*. Эти идеалы хороши до тех пор, пока гарантируют получение выгоды тем, кому следует. При этом *США стремятся к развитию так называемой демократии сверху, эффективно контролирующей традиционные источники силы – в основном корпорации и тех, кто с ними сотрудничает*. Речь идет о так называемой формальной демократии, являющейся непреодолимым барьером для осуществления демократических прав. Слова при этом приобретают двойной смысл, один из них тот, который объясняется в словарях, а другой – тот, который в данный момент используют капиталистические державы. Главная мысль нового мирового порядка состоит в том, что *власть должна принадлежать богатым людям*, а его создание представляет собой естественный процесс, ведущий к глобализации экономики в *интересах транснациональных корпораций и финансовых организаций*. “Соединенные Штаты Америки, несомненно, преследуя эти цели, и в дальнейшем будут проводить свою политику, используя НАТО и Всемирную торговую организацию, с расчетом на то, что их могут контролировать, продолжают использовать и ООН, особенно в тех случаях, когда потребуется переложить на них ответственность за определенные проблемы” [Барсамиан, Чомски, 2006: 48]. Если какие-либо действия не нравятся великим державам, они провозглашаются проблемой государственной безопасности и правила игры после этого больше не действуют. С помощью НАТО США стремятся обеспечить контроль и доминацию над европейскими государствами. В связи с этим Поль Байрох приходит к выводу, что “сложно найти лучший пример, в котором бы факты противоречили доминирующей теории, как в случае с доктриной, утверждающей, что свободный рынок является главной движущей силой экономического роста” [Chomsky, 1996: 148]. Если обстоятельства требуют отвлечь внимание общественности от реальных проблем, то делается это путем непрерывного “парада неприятелей” [Чомски, 2008а: 37]. Неолиберальная мо-

дель общественного развития приобретает неоимпериалистический характер, где крупный капитал соблюдает правила игры и международные права до тех пор, пока это отвечает его интересам. На другой стороне доходит до нищеты – глобальной проблемы, решению которой Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций придает большое значение, провозгласив период 1996–2007 гг. десятилетием борьбы за ликвидацию нищеты.

Отношение США к международному праву и правовым институтам проявляется в их отношении к Организации Объединенных Наций. К. Райс в январе 2000 г. осудила “рефлексивное уважение (...) понятий международных законов и норм и веры в то, что поддержка многих государств и, более того, институтов, подобных Организации Объединенных Наций, имеет решающее значение в вопросах законности осуществления власти” [Rice, 2000]. Но когда количество членов ООН увеличилось и США больше не могли рассчитывать на абсолютное послушание, они изменили свою политику. “В наших руках были сила и богатство, остальные должны были делать то, что мы им говорили. Однако вследствие процесса деколонизации и расширения ООН мы больше не могли рассчитывать на поддержку большинства. И больше не могли допустить, чтобы Международный суд и ООН могли судить о предпринимаемых нами действиях, поскольку существовала вероятность их несогласия с нами. Но это не означает, что мы не правы, это означает то, что они не правы” [Барсамиан, Чомски, 2006: 45].

Действительно, Устав ООН запрещает угрозу силой и ее применение, кроме случаев вынужденной самообороны, когда на какое-либо государство совершено нападение. Во всех остальных случаях применение силы запрещается, за исключением эксплицитного одобрения со стороны Совета безопасности. На практике оказывается достаточным, если великие державы просто указывают на то, что существует проблема и международное право может быть проигнорировано – невзирая на то, имеются ли для этого реальные основания. Оказывается вполне достаточным, чтобы “международное сообщество” решило, что власти в каком-то государстве ставят под угрозу безопасность своих граждан, и немедленно “загорится зеленый свет” для вмешательства. Еще в 2008 г., на конференции в Берлине, Пан Ги Мун заявил, что действуя по принципу ответственности за защиту, “необходимо заранее принимать превентивные меры, для которых не требуется единодушие в Совете безопасности или шокирующие совесть мира картины преступлений” [Павић, 2012]. О том, насколько соблюдаются права человека во время многочисленных “гуманитарных интервенций”, свидетельствуют и результаты одного весьма интересного исследования, опубликованные в сентябре 2012 г. [Al-Sabbak et al., 2012: 937]. В нём рассматривается связь между военной агрессией против Ирака и возрастанием числа случаев преждевременных родов и рождения детей с серьезными аномалиями в развитии и делается вывод, что причиной этого, а также повышения уровня загрязнения окружающей среды токсичными металлами (оловом и ртутью) являются используемые боеприпасы. Ю. Це справедливо задается вопросом – кто контролирует международных контролеров? “Они сами себя контролируют, и делают это способом, который разжалобил бы самого Монтескье – одного из первых теоретиков разделения власти” [Zeh, 2012: 21].

Ближневосточный регион имеет большое значение для интересов крупного капитала. Чомски по этому поводу указывает на стремление США контролировать эту территорию, руководствуясь указаниями: “...локальный менеджмент был инфильтрирован в арабский фасад, поглощая колонии под видом конституционных фикций, таких как протекторат, сферы влияния, буферные государства и т.д.” [Чомски, 1998: 45–46]. По его словам, США в течение ряда лет блокировали решение проблем на Ближнем Востоке дипломатическим путем. Идеологические системы прилагают большие усилия, чтобы показать, что Соединенные Штаты сталкиваются с многочисленными проблемами фанатизма экстремистов на Ближнем Востоке, и вторжения США рассматриваются как интервенции, направленные на ускорение мирного процесса. Чомски отмечает, что здесь в качестве ключевой проблемы выступает возможность

того, что Европа и Азия могут “пойти независимым путем”, причем контроль над Персидским заливом и Центральной Азией является важным фактором обеспечения мировой доминанции. “В то же время в комментариях на Западе почти как должное принималась мысль о том, что целью вторжения являлась реализация *идеи президента* об установлении демократии в Ираке” [Чомски, 2009: 90].

Необходимо отметить и события в Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория), попавшей под огонь неоимпериалистической экспансии США на Восток. Агрессия длилась 78 дней: с 24 марта по 10 июня 1999 г., когда было подписано военно-техническое соглашение и югославские войска и силы безопасности были выведены с территории Косова и Метохии. Случай бомбардировок Сербии М. Паренти неоднозначно охарактеризовал как образец приватизации бомбардировок, идеологически нацеленных на то, чтобы мир сделать безопасным для свободного рынка капитализма [Parenti, 2011: 119]. *Ангел милосердия* позади себя оставил множество мертвых, раненых, беженцев, разрушенную инфраструктуру (школы, церкви, медиа-компании), используя при этом запрещенные средства (кассетные бомбы, обедненный уран). Оценивается, что во время бомбардировок Сербии сброшено 10–15 тонн обедненного урана, который и сегодня продолжает оказывать негативное воздействие на жизнь и здоровье людей [Петковић, 2012: 68]. После этих событий была сформирована военная база “Бондстил”, как главное доказательство извращенной американской концепции объединения Европы [Петровић, 2013: 50]. М. Степич прав, когда говорил о том, что (хотя совсем недавно это выглядело как перворазрядная псевдонаучная ересь) многочисленные геополитические индикаторы указывают на то, что будущая сербская позиция могла бы подтвердить выдвинутый талассократическим Западом стереотип о русском экспоненте на юго-востоке Европы. “На первом этапе сербский фактор играл бы неблагодарную роль ноги в балканских дверях, не позволяющей установить полную доминацию Америки над Европой, затем бы эта, по-прежнему деликатная, функция трансформировалась в часть стратегического прорусского трансбалканского клина, вбивающегося в американский обруч вокруг России и демонтирующего в Европе трансатлантический плацдарм” [Степић, 2010: 40].

Как известно, не все государства в состоянии вводить свои нормы. Основной причиной являются различия в политической, экономической и военной мощи. “Если Индия совершает вторжение в Пакистан с целью остановить ужасающие преступления, это не является нормой. Но, если Соединенные Штаты бомбардируют Сербию под сомнительным предлогом, это норма. Это значит обладать силой” [Чомски, 2009а: 8]. Великие державы под идейной эгидой неолиберальной модели общественного развития стремятся к установлению своих норм, и если этого невозможно достичь демократическими средствами, используются неоимпериалистические методы.

Выводы. Анализ неолиберализма как определяющей политико-экономической парадигмы современного общества показывает, что такая модель общественного развития, создавая миф о свободном рынке, ведет к доминации транснациональных корпораций и финансового капитала. В действительности вместо выполнения предсказаний сторонников неолиберальной теории имеют место совсем иные тенденции: “Вместо провозглашаемой полной занятости растет массовая безработица, а прогнозируемый экономический рост превращается в катастрофу планетарных масштабов, что противоречит постулатам старого и нового либерализма, которые не доводили до экстремизма неолиберальной идеологии, представляющейся в качестве новой альтернативы постмодерного развития капитализма” [Голубовић, 2012: 488]. Встает вопрос: как и почему неолиберализм становится доминирующим в современном обществе? Д. Харви отмечает, что ответ можно найти в драматической консолидации неолиберализма как новой экономической ортодоксии, регулирующей государственную политику в развитых капиталистических странах, возникшей в США и Великой Британии в 1980-х гг. М. Тэтчер победила на выборах в Британии в мае 1979 г. для того, чтобы начать проводить реформы, а Р. Рейган победил Картера на

выборах в 1980 г. Это привело к тому, что неолиберализм стал лекарством в борьбе с угрозами капиталистическому общественному строю и с болезнями капитализма [Харви, 2012: 36–45].

Демократия, развивающаяся по неолиберальным принципам, ориентирована на развитие и получение прибыли, и вместо способствования социальной безопасности граждан как потребителей и свободных индивидуумов она способствует производству потребителей. То, что часто называют развитием рыночной экономики, является полной противоположностью, т.е. средством, при помощи которого сильные государства добиваются своей доминации. Это приводит к необходимости критического переосмысления современных общественных процессов, ставящих под сомнение основные принципы неолиберальной теории. Эта теория представляет собой разработку особенной тоталитарной системы, которая, скрываясь под маской борьбы за демократию и права человека, имеет неоимпериалистические устремления. Интеллектуальная элита в поисках истины должна освободиться от конформизма по отношению к власти и крупному капиталу. В этом контексте Н. Чомски отмечает, что синтагма “ответственность интеллигенции” включает в себе ключевую двойственность: стирает разницу между “следовало бы” и “так и есть” [Чомски, 2009b: 213]. Ответственность интеллигенции должна быть такой же, как и ответственность остальных людей, если и не больше, так как привилегии несут в себе и новые возможности, которые, в свою очередь, ведут к повышению моральной ответственности. Интеллигенция должна заняться поисками истины, а не растрачивать свои способности, создавая реальность по указаниям центров силы, поскольку “только свободный человек – которому не платит ни власть, ни компания – может правдиво представлять свои научные открытия” [Чомски 1999: 11]. Независимый ум способен оторваться от официальных доктрин и критически оценить реальность, ибо это единственный способ, который содействует тому, чтобы целью стал человек, а не прибыль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Стоядинович М. Неолиберализм и неоимпериалистический концепт глобализации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 2. С. 35–39.
- Al-Sabbak M., Sadik Ali S., Savabi O., Savabi G., Dastgiri S., Savabieasfahani M. Metal Contamination and the Epidemic of Congenital Birth Defects in Iraqi Cities // Bulletin of Environmental Contamination and Toxicology. 2012. № 89. P. 937–944.
- Borón A.A. Estado, capitalismo y democracia en América Latina. Argentina: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales, Ciudad Autónoma de Buenos Aires, 2003.
- Chomsky N. Powers and Prospects – Reflections on Human Nature and the Social Order. United Kingdom, London: Pluto Press, 1996.
- Chomsky N. Profit over People – Neoliberalism and Global Order. New York: Seven Stories Press, 1999.
- Fletcher I. FreeTrade Doesn't Work – What Should Replace It and Why. U.S. Business & Industry Council, 2010.
- Parenti M. The Face of Imperialism. Paradigm Publishers, 2011.
- Rice C. Campaign 2000: Promoting the National Interest // Foreign Affairs. January/February 2000. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/55630/condoleezza-rice/campaign-2000-promoting-the-national-interest> (дата обращения: 10.06.2000).
- Wallerstein I. States? Sovereignty? – The dilemmas of capitalists in an age of transition // Smith D., Solinger D. and Topik S., eds. States and Sovereignty in the Global Econom. Routledge: Taylor & Francis e-Library, 2002. P. 20–33.
- Zeh J. Die Diktatur der Demokraten: Warum ohne Recht kein Staat zu machen ist. Körber-Stiftung, 2012.
- Барсамиан Д., Чомски Н. Пропаганда и јавно мњење – разговори с Ноамом Чомским. Нови Сад: Рубикон, 2006.
- Голубовић З. Историја неолиберализма // Социолошки преглед. Београд. 2012. № 3.
- Павић А. Бан Ки-Мун: Како је Нови светски поредак бануо на Балкан // Печат. 2 август 2012. URL: <http://www.pecat.co.rs/2012/08/ban-ki-mun-kako-je-novi-svetски-poredak-banuо-na-balkan/> (дата обращения: 02.09.2012).
- Павловић В. Савремена држава // Савремена држава / Павловић В., Стојиљковић З., eds. Београд: Факултет политичких наука, 2008. С. 9–26.

- Петковић С. Злочин у рату, геноцид у миру. Београд: Службени гласник и Друштва Србије за борбу против рака, 2012.
- Петровић П.З. Евро-интеграције и нова безбедносна архитектура архитектура Југоистока Европе Боундстил – нови Рамштајн и утеривач у Евро-интеграције // Национални интерес. Београд: Институт за политичке студије. 2013. № 1. Р. 101–128.
- Степић М. Геополитичност ширења Европске уније и положај Србије // Српска политичка мисао. Београд: Институт за политичке студије. 2010. № 1. Р. 17–42.
- Харви Д. Кратка историја неолиберализма. Београд: Медитеран, 2012.
- Чомски Н. Година 501 – конквиста се наставља. Нови Сад: Светови, 1998.
- Чомски Н. Имperiјалне амбиције – разговори о свету после 9/11 – интервјуи са Дејвидом Барсмианом. Нови Сад: Рубикон, Београд: Беокњига, 2009а.
- Чомски Н. Интервенције. Нови Сад: Рубикон, Београд, 2009б.
- Чомски Н. Контрола медија – спектакуларна достигнућа пропаганде. Нови Сад: Рубикон, 2008а.
- Чомски Н. Хегемонија или опстанак. Нови Сад: Рубикон, 2008б.
- Чомски Н. Шта то (у ствари) хоће Америка. Београд: Чигоја, 1999.

© 2015 г.

Е.Г. ВАПИЛИН, О.Д. МУЛЯВА, А. АВРАМЈУК-ГОДУН, Т. ВИТЭС

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗОВ РОССИИ И ПОЛЬШИ СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТОВ

ВАПИЛИН Евгений Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права; МУЛЯВА Олег Дмитриевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры страноведения и международного туризма Санкт-Петербургского государственного университета (E-mail: Vegalex@mail.ru); АВРАМЈУК-ГОДУН Алина – кандидат географических наук, Варшавский университет (E-mail: alina. awramiuk@uw.edu.pl); ВИТЭС Томаш – кандидат географических наук, Варшавский университет.

Анотация. Образ любой страны считают весомым фактором международных отношений. В статье рассматривается восприятие образа соседних народов и государств студентами Санкт-Петербургского и Варшавского университетов. Выявлено, в целом, преобладание позитивного образа России и Польши при наличии стереотипов и понимания сложностей во взаимоотношениях двух стран. Отмечается, что в значительной степени упрощенное понимание образов формируется СМИ, коррекция мнений возможна в живом общении молодёжи и в образовательном процессе.

Ключевые слова: образ страны • студенты • взаимовосприятие народов • история • стереотипы

Оптимизация международных отношений предполагает вызывающий симпатии образ народа и государства по другую сторону границы. Руководитель Федерального агентства РФ «Россотрудничество» К. Косачёв утверждает, что «сегодня имидж любой страны является её важным капиталом в международных делах, порой не менее весомым, чем политический или экономический вес... Это всё то, что относится к так называемой «мягкой силе» государств – умение обретаать сторонников за рубежом не силой, а привлекательностью» [Косачёв, 2013]. Результаты исследования о взаимовосприятии народов, проведенного в 2011–2013 гг. среди студентов Санкт-Петербургского и Варшавского университетов, могут быть полезны для оптимизации отношений между странами.